

003473324

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ЮЖНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ):
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 8 ИЮН 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории и политологии Государственного университета
управления

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Жукова Людмила Александровна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Воробьев Владимир Владимирович

кандидат политических наук
Воронина Татьяна Владимировна

Ведущая организация: Московский авиационный институт
(государственный технический университет),
кафедра политологии

Защита состоится «19» июня 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.049.13 в Государственном университете управления по адресу: 109542, г. Москва, Рязанский проспект, 99, учебно-административный корпус, зал заседаний Ученого совета Института государственного управления и права (А-319).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного университета управления по адресу: г. Москва, Рязанский проспект, 99.

Автореферат разослан « 19 » мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

А.В. Лопарёв

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что проблема этнополитических конфликтов и путей их мирного урегулирования остается одним из важнейших направлений в современной политической конфликтологии. Такие конфликты получили в политологии название «конфликтов идентичности» и являются наиболее сложными для урегулирования из-за их плохой управляемости и вовлеченности многих факторов.

Последняя четверть XX в. опровергла прогнозы политиков и ученых о неизбежности стирания локальных этнических различий в процессе мировой глобализации. Она прошла под знаком мощного возрождения этнического самосознания и роста национализма. Происхождение и природа этничности вызывают научные споры, но ее значимость как организующего начала политической жизни и эмоционально-мобилизующей доминанты находят все большее признание. В настоящее время этнические размежевания обнаруживают чрезвычайно высокую конфликтность и часто служат мощным катализатором конфронтации и насилия на почве самых разных политических и социальных проблем. По некоторым оценкам, 70% из более чем 20 млн. погибших после Второй мировой войны в различных вооруженных конфликтах и восстаниях стали жертвами насилия именно на этнической почве¹.

Необходимость научных исследований в данной области определяется и тем, что проблема роста этнополитической напряженности и тесно связанной с ней террористической активности в мировом масштабе представляют собой главную угрозу безопасности и стабильности современного общества. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие цифры: с 1986 по 2003 гг. рост числа террористов в различных регионах мира составил от 50 до 60%, причем, если в 70-е гг. XX в. 80% терактов были направлены против собственности и лишь 20% непосредственно против населения, то в 80-е – соответственно 50% на 50%, в 90-е – 30% и 70%, а в начале XXI в. 90% терактов были сопряжены с угрозой человеческой жизни².

Националистический терроризм получил широкое распространение на пороге XXI в. Он характеризуется применением идеологически мотивированного негосударственного насилия или угрозы его применения отдельными лицами и группами лиц с целью достижения суверенитета, либо изменения политического баланса сил внутри государства (региона).

¹ См.: Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М., 2000. – С.4.

² Былинский В. Террор грозит уничтожить цивилизацию // Мир новостей. 07.10.2004.

Одним из нестабильных в этнополитическом отношении регионов мира является Южная Азия. По основным параметрам данный регион занимает уникальное место в мире. В Южную Азию, площадью около 4,4 млн. км², входит всего семь стран (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Бутан и Мальдивы), но проживает здесь около 1,4 млрд. чел.¹. При этом более 95% населения и площади приходится на три государства (Индия, Пакистан и Бангладеш). Регион Южной Азии отличается как тесными межгосударственными культурными и экономическими связями, так и общими проблемами. Государственные границы не имеют естественных рубежей и проходят, в основном, вдоль рек (Ганг, Инд и Брахмапутра). Их бассейны образуют как главные линии пограничного разграничения, так и наиболее густонаселенные зоны ареала индийской цивилизации. Население трех крупнейших стран включает около 20 народов, численностью от 10 до 100 млн. чел. каждый и, по некоторым оценкам, до 2 тыс. этнических групп². Расселение ряда крупных народов (бенгальцев, пенджабцев, пуштунов, белуджей и др.) на территории нескольких государств еще более размывает межгосударственные границы, связывая тесными узами судьбы всех южноазиатских государств.

Политическим, экономическим и культурным центром Южной Азии является Индия. Во многом она определяет и направление развития всего южноазиатского региона. Одной из главных проблем, как для Индии, так и для региона в целом является высокий устойчивый уровень этнополитической напряженности и террористической активности. По оценкам СМИ, Индия вошла в тройку государств, наиболее пострадавших от терроризма в период с 1994 г. по 2004 г., уступив в этом отношении лишь США и России³. В период с 1996 по 2006 гг. теракты в Индии унесли жизни более 53 тыс. чел. и около 550 тыс. были ранены⁴. Только в атаке террористов на экономический центр страны Мумбай в ноябре 2008 г. погибло около 200 чел. и более 300 получили ранения⁵.

В первое десятилетие нового тысячелетия для многих граждан России терроризм из абстрактного понятия превратился в реальную угрозу их жизни и безопасности. Участвовавшие случаи террористических актов заставляют силовые структуры обращаться к опыту других стран. В связи с указанными обстоятельствами, исследование, выясняющее причины и методы урегулирования этнополитических конфликтов в Индии, чрезвычайно актуально и имеет определенную практическую значимость не только для государств Южной Азии, но и для Российской Федерации. Среди актуальных проблем, существующих в современном российском обществе, достижение устойчивого и прочного гражданского мира

¹ Нации и этносы в современном мире: Словарь-справочник. М., 2007. – С. 146-150.

² Южная Азия: конфликты и геополитика. М., 1999. – С. 79.

³ Коммерсант. 13.09.2004.

⁴ Swamy S. Terrorism in India. New Delhi, 2008. – P. 5.

⁵ Профиль. №46. 08.12.2008.

на основе консенсуса выглядит как первоочередная задача, поскольку без ее решения невозможно не только продвижение России по пути демократических реформ, но и сохранение целостности государства в его прежних границах.

Степень научной разработанности проблемы

Различные аспекты поставленной проблемы изучаются в рамках нескольких направлений науки. Ее структурно-функциональный аспект является объектом исследования политологии, нормативный – юридических наук, аксиологический – социальной психологии, исторический – новой и новейшей истории и востоковедения.

Отечественная этнополитология как наука до 90-х гг. XX в. находилась в стадии становления. По авторитетному мнению ряда политологов, она является одной из самых молодых научных дисциплин в России¹. Радикальные либеральные перемены в стране и распад СССР изменили ситуацию в области исследования межнациональных конфликтов и вызвали в последнее десятилетие прошлого века пристальный интерес этнологов, политологов, социологов, психологов и юристов к различным аспектам проблематики этнополитических конфликтов².

Необходимо отметить, что этническая ситуация в РФ побуждает отечественных ученых при разработке отдельных аспектов данной проблематики основное внимание акцентировать на поиске условий и оснований для распространения демократических установок и общечеловеческих ценностей как фундамента миротворческих усилий по преодолению конфронтаций на национальной почве³.

В процессе подготовки диссертационного исследования автор изучил большой пласт научной литературы по истории и культуре Индии, ее религии и политической культуре⁴.

¹ См.: Тураев В.А. Этнополитология: Учебное пособие. Хрестоматия. - М., 2001. – С.3.

² Тишков В.В. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий // Социальные конфликты, экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып.2. - М., 1992; Он же. Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994; Он же. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001; Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал, 1996, № 3; Чумиков А.Н. Конфликтология социальных отношений как комплексная научная дисциплина и практическая специализация // Социальные исследования, 1997, № 7; Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект) // МЭМО, 2000, № 5; Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. М., 1998; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999; Мы и Они. Конформизм и образ «другого»: сб. статей на тему ксенофобии. М., 2007; Севастьянов А.Н. Этнос и нация. М., 2008 и др.

³ Аклаев А.Р. Проблема насилия в межнациональных конфликтах // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 3: Межнациональные конфликты в пост-тоталитарном обществе. Ч. 2. Панорама этнических напряжений и противостояний. М., 1993; Тамбиа С. Национальное государство, демократия и этнонационалистический конфликт // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. – С.214-237; Проблемы управления в сфере межнациональных отношений (предпосылки и формы разрешения межнациональных конфликтов) / Под ред. С.Н. Замогильного. Саратов, 1998; Чернявский А.Г. Региональная политика. М., 2000; Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М., 2000; Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2006 и др.

⁴ Рейснер И.М. Очерки классовой борьбы в Индии. М., 1932; Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М., 1948; Дьяков А.М. Индия во время и после Второй мировой войны /1939 -1949/. М.,

Исследования отечественных ученых по данной проблематике позволили посмотреть на индийский социум «изнутри» и прийти к заключению, что политическая культура индийского народа, как и других народов Востока, отличается высокой степенью фрагментарности. Для менталитета населения Индии, разделенного на множественные страты и касты, характерны полярные черты: консерватизм и традиционализм, радикализм и стремление к переменам, отягощенность различными суевериями и предрассудками, недоверие к новому и некритическое восприятие привнесенных «чужеродных» элементов. Сегментированность, кастовость, закрытость отдельных групп индийского общества указывают на сложность и противоречивость данного общественного феномена, делая его крайне трудным для исследования.

Изучение этнополитических конфликтов в Индии тесно связано с националистическим и религиозным экстремизмом и терроризмом (исламский, сикхский и этнический сепаратизмы, левый и правый радикализм и др.). В связи с этим, при написании диссертационного исследования, соискатель уделил большое внимание изучению генезиса и политической роли терроризма в Южной Азии. Первые исследования, посвященные международному терроризму, и имеющие научный характер, стали появляться в нашей стране в конце 70-х гг. прошлого века¹. Проблемы роста числа террористических актов в Западной Европе, России и США выдвинули задачи изучения различных сторон терроризма на повестку дня и вызвали целый поток публикаций по данной проблеме преимущественно общетеоретического и социологического характера².

Из исследований теоретического характера, посвященных социальному аспекту терроризма, необходимо отметить монографию Л.В.Дмитриева и И.Ю.Зальсина «Насилие: социо-политический анализ».³ Заслугой авторов следует считать и то, что они анализируют

1952; Спейт О.Х.К. Индия и Пакистан. М., 1957; Алаев Л.Б. Такой я видел Индию. М., 1971; Антонова К.А. и др. История Индии. М., 1979; Григорья Г.М. К вопросу о религии в политической жизни северо-восточной Индии // Религия и общественная жизнь в Индии. М., 1983; Празаскас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990; Клоев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002; Баранов С.А. Сепаратизм в Индии. М., 2003; Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М., 2003; Баранов С. Сепаратистские движения в Индии. Штат Трипура // Азия и Африка сегодня, 2005, №10; Алаев Л.Б. Политическая система и политическая культура Индии // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2007.

¹ Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. М., 1979; Грачев А.С. Политический экстремизм. М., 1986; Виктюк В.В., Эфирос С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм и международная законность: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989.

² Морозов Г.И. Терроризм – преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения). М., 2001; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001; Млечин Л.М. Кто взорвал Америку. М., 2002; Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002; Шаумян Т.Л. Терроризм в Индии – угроза стабильности Южной Азии // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003; Ландабасо Ангуло А.И., Коновалов А.М. Терроризм и этнополитические конфликты. В 2-х кн. М., 2004; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. Жуковский, 2005; Терроризм и религия / Под ред. В.М. Кудрявцева. М., 2005.

³ Дмитриев А.В., Зальсин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. М., 2000.

большой пласт работ зарубежных коллег в этой области. Среди работ, вышедших в последние годы, для соискателя определенным интерес представляет исследование Н.Я. Лазарева, в котором в качестве отдельной модели выделен «восточный» терроризм¹.

Анализ отечественной литературы по данной проблематике позволяет сделать вывод, что в целом проблема этнополитических конфликтов в Южной Азии вообще, и в Индии, в частности, еще ждет своего исследователя и недостаточно освещена в российской историографии. Совсем иначе дело обстоит в зарубежных странах: как в самой Индии, так и в Англии и США многие исследователи уже довольно давно занимаются изучением религиозного, этнического и леворадикального терроризма в Южной Азии². Все эти издания не переведены на русский язык и впервые вводятся диссертантом в научный оборот.

Таким образом, изучение литературы по теме диссертационного исследования убеждает как в актуальности избранной темы, так и в малой изученности этнополитических конфликтов в Индии в отечественной науке, в первую очередь с политологической точки зрения.

Объектом исследования являются этнополитические конфликты в Индии.

Предметом исследования данной диссертационной работы выступают факторы, оказывающие влияние на исследуемые конфликты (деятельность правительственных институтов, ведущих политических партий, религиозных и этнических общин, терроризм как экстремистская форма проявления индийских этнополитических конфликтов).

Целью диссертационного исследования является политологическое исследование особенностей этнополитических конфликтов в Индии, их теоретический и конкретно-эмпирический анализ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- провести анализ отечественной и зарубежной историографии и источниковой базы по проблеме этнополитических конфликтов вообще, и в Индии, в частности;

¹ Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007. – С. 13-14.

² Khurshid S. Beyond terrorism. New Hope for Kashmir. New Delhi, 1994; K Rashid A. The Taliban: Exporting Extremism // Foreign Affairs, Vol. 78, № 6, November-December 1999; Stern J. Pakistan's Jihad Culture // Foreign Affairs, Vol. 79, № 12, December 2000; Kumar S. Pakistan's Jihadi Apparatus Goals methods // Strategic Analysis, Vol. 24, № 12, March 2001; Soundrarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism. Delhi, 2006; Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006; Awati M.P. Nation Security // AGNI. Studies in International Strategic Issues, Vol. VIII, № 3, July-September 2005; Routray B.P. North-East: Failure of Peace Progress // Armed Conflicts and Peace in South Asia. New Delhi, 2006; Singh Jafa V. Insurgencies in North-East India: Dimensions of Discord and Containment // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006; Mahanta N.G. The State vis-à-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence, and Peace in North-East India // Crisis of State and Nation. New Delhi, 2007; The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008; Swamy S. Terrorism in India. New Delhi, 2008 и др.

- проанализировать исторические корни этнополитических разногласий в Индии, характер влияния колониальной системы и ее распада на рост этих противоречий;

- разработать типологию этнополитических конфликтов и определить их характерные особенности для Индии;

- провести сравнительный анализ существующих способов урегулирования этнополитических разногласий в стране;

- рассмотреть терроризм в качестве средства политической борьбы и радикальной формы проявления индийских этнополитических конфликтов;

- дать сравнительную оценку индийской национальной системе противодействия терроризму;

- провести политологический анализ нормативной базы Индии и международных актов в сфере антитеррора;

- изучить влияние этнополитического фактора на внешнюю политику Индии;

- разработать политико-теоретический прогноз развития этнополитических конфликтов и терроризма в Индии.

Рабочая гипотеза исследования. Научный политологический анализ этнополитических конфликтов в Индии убеждает в том, что национализм в Южной Азии в XXI в. будет скорее всего развиваться по четырем основным направлениям: традиционный государственный национализм доминирующих этносов; региональный наднационализм индийской, пакистанской и других наднаций; микрорегиональный субнационализм малых наций и племен, а также долевого национализм отдельных мобильных социальных групп населения. В этой связи значительные усилия общества и государства будут потрачены на поиски политических и правовых компромиссов между этническим «большинством» и «меньшинством».

Хронологические рамки диссертации определяются задачами исследования и ограничены 1947-2009 гг., но при анализе некоторых проблем, с целью выявления генезиса причин, указанные временные рамки расширились.

Методологическая основа диссертации

Изучение этнополитических конфликтов выходит за рамки сугубо политологических исследований и представляет собой целую проблемную область, расположенную на стыке нескольких общественных наук: дисциплин политологии, социологии, истории и юриспруденции и др. Комплексный характер исследования потребовал привлечения наряду с общенаучными (логического, структурно-функционального, метода классификации и систематизации) и специальными методами, принятыми в политологии (нормативного,

системного, структурно-функционального, бихевиористского), некоторых методов других наук (статистического, правового, сравнительно-исторического, социокультурного).

С методологической точки зрения, диссертация основана на сочетании и взаимодополнении форм извлечения научного знания. Стержневыми являются методы сравнительно-исторического анализа, системного подхода, а также общенаучный диалектический. В сюжетах, посвященных рассмотрению социально-политических процессов, используются структурно-функциональный и бихевиористский методы. При анализе структурных изменений в обществе применяется институциональный и нормативный подходы, а также результаты социологических опросов. Вопросы экономики макро- и микроуровней подвержены экономическому и статистическому анализу.

Эмпирическую базу исследования составили труды классиков отечественной и зарубежной политологии и специалистов в области этнополитологии и конфликтологии (Дж. Бартона, Г. Ван ден Берга, Р. Даля, Д. Горовица, К. Гирца, Т. Гурра, Я. Пенроуза, Д. Трумена, П. Сингха, Н.Г. Маханты, В.А. Тишкова, В.А. Тураева и др.).

В диссертации были использованы международные правовые акты и межгосударственные соглашения в области противодействия терроризму¹, законодательство Индии (конституция страны, антитеррористические законы и постановления, соглашения центрального правительства с территориальными властями)² и ее штатов (Конституция Джамму и Кашмира, документ о его присоединении и др.).

Большую группу источников составили материалы периодических изданий, прежде всего индийских газет «Hindustan Times», «The Hindu», «The Indian Express», журналов «India Today» и «Frontline». Особый интерес для исследователя проблем этнополитических конфликтов и связанного с ним индийского терроризма представляют передовые статьи указанных СМИ, в которых содержатся ценные комментарии по отношению к протекавшим в стране процессам религиозного и национального характера.

Особую группу источников составляет эпистолярное и мемуарное наследие индийских политиков³ и членов террористических организаций¹. И, наконец, к последней группе источников можно отнести справочные издания².

¹ Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международно-правовые акты с комментариями, научные статьи / Под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. М., 2007; Международный терроризм и право: реф. сб. М., 2004; Борьба с международным терроризмом. Сб. документов. М., 2005; Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития / Сост.: А.Ф. Клименко. М., 2006.

² The Constitution of India / Selective Comments by P.M. Bakshi. New Delhi, 2007; Singh U.K. The State, Democracy and Anti-Terror Laws in India. New Delhi, 2007.

³ Selected Speeches of Subhas Chandra Bose. Calcutta, 1962; Ганди М. Моя жизнь. М., 1969; Gandhi I. Sharing with the Have-Nots. – Years of Endeavour. Selected Speeches of Indira Gandhi. August 1969 – August 1972. New Delhi, 1975; Неру Дж. Взгляд на современную историю. М., 1977; Он же. Открытие Индии. М., 1989; Khan S.F. Pakistan Under Musharraf (1999-2002). Economic Reform and Political Change. Lahore, 2004.

Таким образом, имеющаяся источниковая база позволяет исследовать проблему индийских этнополитических конфликтов в соответствии с поставленными целями.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в следующем:

- систематизированы основные концептуальные подходы к изучению этнополитических конфликтов;
- выявлены причины возникновения и факторы, способствовавшие эскалации этнополитических конфликтов в Индии;
- выделены этапы развития этнополитических конфликтов в отдельных провинциях страны;
- раскрыты специфика и факторы, обусловившие возникновение терроризма в Индии и дана характеристика основных его разновидностей;
- проведен анализ индийской правовой базы в области противодействия терроризму;
- дана объективная оценка государственным мерам по предупреждению и урегулированию этнополитических конфликтов в стране;
- предпринята попытка разработать политический прогноз развития этнополитических конфликтов в Индии.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Автор вносит коррективы в господствующее в политологии мнение о свойственном для Индии традиционному типу политической культуры, поскольку ярко выраженная сегментированность индийского общества не позволяет говорить о наличии общей для всего населения модели. Данный факт в значительной мере затрудняет политологические исследования, посвященные Индии.

2. Соискатель выделяет три основных типа этнополитических конфликтов в Индии, имеющих разные основы и географию: религиозные противоречия, вызванные межконфессиональными конфликтами в Кашмире и Пенджабе; националистические движения малых народов на северо-востоке страны и леворадикальные движения с участием племенного населения (Западная Бенгалия, Андхра Прадеш, Бихар и др.).

3. Характерной особенностью этнополитических конфликтов в Индии является широкое распространение террора как метода политической борьбы. Его истоки уходят в

¹ Mazumdar C. Why Must we Form the Party Now // Liberation, 1969, №5; Mazumdar C. A few words about guerilla actions // Liberation, 1970, №4; Most Wanted. Profiles of Terror. New Delhi, 2002.

² Сдацюк Г.В. Штаты Индии. Природа. Население. Хозяйство. Города. М., 1981; Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск, 1999; Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Справочник. Минск, 1999; Индия: страна и ее регионы / Под ред. Е.Ю. Ваниной. М., 2000; Индия сегодня. М., 2005; Журавлев В.П., Шевченко В.Г. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности (Энциклопедический словарь). М., 2007; Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л. Россия – Индия: стратегия партнерства в XXI веке. М., 2009.

XIX в. во времена крестьянских восстаний, происходивших в британской колонии. Исследование истории насильственных форм борьбы в независимой Индии, показывает, что очаги вооруженной борьбы возникали именно там, где имелся аналогичный опыт в колониальные времена. Не случайно движение наксалитов возникло именно в Бенгалии, где в 20-30-е гг. XX в. наблюдался наибольший размах антиколониальной борьбы.

4. Терроризм в Индии нашел свое выражение в трех основных формах: 1) религиозной – исламский терроризм в Джамму и Кашмире и сикхский в Пенджабе; 2) националистической – использование террористических методов борьбы радикальными организациями малых народов (этносов) на северо-востоке; 3) леворадикальной – террористическая деятельность наксалитов.

5. На эскалацию этнополитических конфликтов в стране оказывает безусловное влияние низкое развитие культуры согласия в обществе, то есть системы ценностей и традиций, ориентированных на мирное урегулирование конфликтных ситуаций. Особенно ярко это проявляется на северо-западе Индии и тесно связано с религиозной нетерпимостью и притеснениями религиозных меньшинств. Межконфессиональные распри индусской и мусульманской общин в Джамму и Кашмире и сикхов и индусов в Пенджабе придают специфическую окраску этим двум этнополитическим конфликтам, что требует также нестандартного подхода для их решения.

6. Экономическую ситуацию в стране существенно осложняют: социально-политические изменения в индийском обществе и появление новых политических и экономических элит, использующих национальный вопрос в своих целях; слабость институтов и механизмов, призванных обеспечить урегулирование и разрешение конфликтных ситуаций; недостаточное привлечение института международного посредничества при урегулировании этнополитических конфликтов в стране.

7. Государственные меры по урегулированию этнополитических конфликтов и противодействию терроризму, несмотря на постоянное ужесточение законодательства по отношению к террористам и различные социальные и культурные программы, направленные на поддержку беднейшей части населения и этнических общностей, не дают должного эффекта. Причинами этого служат: коррупция в государственном аппарате, слабая профессиональная подготовка государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов, отсутствие единой государственной системы мер по предупреждению и пресечению возникновения очагов этнополитической напряженности в стране.

8. Этнополитические конфликты и террористическая активность несут угрозу национальной безопасности не только Индии и другим государствам Южной Азии, но

приобретают глобальный характер, поскольку Индия, как и Пакистан, - государства, обладающие ядерным оружием. Развитие международного сотрудничества в вопросах глобальной и региональной безопасности в Южной Азии является первоочередной задачей для индийского правительства.

9. Мировой опыт показывает, что выход из этнополитических конфликтов один – совместное достижение согласия и мира, в котором ценность собственно этнических требований должна снижаться по сравнению с повышающейся ценностью жизни человека.

Теоретическая и практическая значимость исследования связана с инновационным характером постановки проблемы, поскольку в политологическом ракурсе на диссертационном уровне заявленная тема еще не исследовалась. Большинство положений диссертации позволяют в новом свете увидеть проблему этнополитических конфликтов в Индии и определить специфику индийского терроризма. Кроме того, автор исследования вводит в научный оборот большое количество не использованных ранее английских и индийских научных исследований, фрагменты которых были переведены лично им на русский язык.

Материалы исследования могут быть использованы как при написании новых обобщающих трудов по этнополитологии, так и работ по политической и социальной истории Индии и исследований в области прикладной политологии.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация прошла апробацию и рекомендована к защите на кафедре истории и политологии Государственного университета управления. Результаты исследования неоднократно обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Государственном университете управления и др. и нашли отражение в 17 научных публикациях, общим объемом 6,8 п.л.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы и анализируется степень ее научной разработанности; определены объект и предмет исследования; сформированы цель и задачи; охарактеризована научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе диссертации - **«Теоретические и методологические аспекты этнополитических конфликтов в современном мире и особенности их проявления в**

Индии» рассматриваются основные теоретико-методологические направления и подходы к изучению этнополитических конфликтов вообще, и в Индии, в частности.

В первом параграфе – **«Теоретические и методологические аспекты этнополитических конфликтов»** проводится анализ многообразных научных подходов к исследованию этнополитических конфликтов. Автор выделяет сложившиеся в отечественной и западной политической науке основные исследовательские школы. Соискатель приходит к заключению, что если, в целом, российская этнополитология еще находится в стадии становления (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.А. Тишков, В.А. Тураев и др.), то зарубежные научные школы данного направления развивались динамичными темпами еще со второй половины прошлого века. По подсчетам одного из ведущих российских этнографов В.А. Тишкова, только в университетах США существует около 300 самостоятельных факультетов политической этнографии (антрополитологии)¹.

В западной этнополитологии наиболее распространены две главные научные школы - примордиализм и инструментализм. Сравнительный анализ этих научных направлений дает основания утверждать, что каждое из них имеет как сильные, так и слабые стороны. Примордиализм (П. Ван ден Берг, К. Гирц и др.) не затрагивает процессы внутреннего развития этнических сообществ и социально-исторические аспекты этого процесса. Инструменталистский подход (ситуативной этничности) смыкается с абстрактным либеральным рационализмом и недооценивает культурное достоинство наций. Трудно, в частности, согласиться с Я. Пенроузом и другими представителями этого направления в этнополитологии, утверждающими, что полиэтничность и глобализация «растворяют культурный базис претензий на существование «наций»².

Соискатель приходит к выводу, что в последнее время все больше западных ученых становятся сторонниками третьего подхода – конструктивистского (структурная теория этничности), который является своеобразной попыткой объединения двух предшествующих подходов к осмыслению рассматриваемого феномена (П. Брасс, Д. Горовиц, М. Фриман и др.).

Проблемы этнических и религиозных конфликтов достаточно давно начали исследовать и ученые в Индии. Колониальная администрация еще в XVIII в. стала собирать подробные сведения о народах страны, кастах и религиозных общинах, дававшие возможность англичанам успешно управлять страной. На основании этих сведений была создана целая серия обобщающих монографий Э. Далтона, М. Шеринга, Х. Рисли и др., в

¹ Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. М., 1992, №1. – С.10.

² Penrose Y. Globalization, Fragmentation and a Dysfunctional Concept of Nation // The Identities of European Minorities / Ed. By Synak B. Gdansk, 1995. – P. 19.

которых подробно излагаются различные аспекты этносов, каст и других групп Индии¹. Среди индийских ученых наиболее авторитетными в данной области считаются К.К. Сингх, К.Н. Сахай, С.С. Джа и Сачхиндананда².

Второй параграф – «**Особенности этнополитических процессов в Индии**» посвящен анализу исторических предпосылок возникновения этнополитических конфликтов и факторов, способствующих их развитию и обострению.

В диссертации делается вывод, что причины этнополитической напряженности в стране формировались на всем протяжении индийской истории. Питательной средой для этнополитических конфликтов в Индии являлись и продолжают оставаться: бедность, безработица, необразованность основной массы населения и отсутствие у него реальных перспектив для улучшения своего жизненного уровня. Мощным детонатором обострения этнополитических конфликтов послужили процессы, происходившие в стране в период обретения Индией независимости.

В диссертации проведен анализ основных факторов, способствующих развитию этнополитических конфликтов в стране. К ним автор относит: проблему самоидентификации индийского населения и отсутствие в обществе консолидирующей идеи; наличие множества этносов и значительных различий в их социально-экономическом и общественно-политическом положении; кастовое расслоение общества; межрелигиозную рознь; децентрализацию власти и излишнюю бюрократизацию государственного аппарата; комплекс социально-экономических проблем.

По мнению автора диссертации, все вышеуказанные проблемы тесно связаны между собой. Во многом это объясняется тем, что, как считает авторитетный отечественный индолог Ф.Н. Юрлов, в Индии «становление демократических институтов происходило в атмосфере политизации чрезвычайно фрагментированного общества»³.

Особую роль автор диссертационного исследования отводит влиянию, которое оказывают культурные традиции, особенности менталитета народа, складывающегося веками, на политическое поведение. Автор диссертационного исследования разделяет мнение культуролога А. Ахиезера о том, что история этнических конфликтов столь длительна, что современные представления, основанные на методах разрешения конфликтов

¹ Dalton E. Descriptive Ethnology of Bengal. Calcutta, 1872; Sherring M.A. Hindu Tribes and Castes. Calcutta, 1879; Risley N.H. The Population in India. Calcutta, 1915.

² Singh K.K. Patterns of Caste Tension. A Study of Intercaste Tension and Conflict. Bombay, 1967; Sachchidananda. Caste and Conflict in Bihar Village // Eastern Anthropologist. 1967, Vol. 20(2); Sahay K.N. Caste and Occupation in a Village in Bihar // Man in India. 1967, Vol. 47(3); Jha S.S. Political Elite in Bihar. Patna, 1972; Sachchidananda. Research on Scheduled Castes with Special Anthropology. Bombay, 1974, Vol. 1.

³ Юрлов Ф.Н. Демократия и формирование многопартийной системы в Индии // Индия в глобальной политике. Внешние и внутренние аспекты. Материалы научного семинара. М., 2003. – С. 168.

в рамках либеральной цивилизации, связаны лишь с кратким мигом человеческой истории¹. В этой связи уместно вспомнить утверждение французского ученого Г. Лебона, писавшего, что «каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и его анатомические особенности»².

Население Индии разобщено по отдельным стратам множеством религиозных верований и сохранившимися в обществе пережитками кастового деления. На проблему кастового расслоения общества и необходимость ее преодоления указывал еще первый премьер-министр Индии Дж. Неру, который характеризовал касту как огромное социальное зло: «Индивидуализм и кастовость превращались в настоящую тюрьму для разума нашего народа... Наряду с ростом косности, в кастовой системе росла и косность ума, и убывала творческая энергия народа»³. О существовании опасности использования религии в политических целях много размышлял и идеолог индийского национально-освободительного движения М.К. Ганди, считавший, что «тот, кто утверждает, что религия не имеет ничего общего с политикой, не знает, что такое религия»⁴.

Исследование этнополитических конфликтов в Индии тесно связано с таким социально-политическим явлением, как терроризм. Проблеме выработки определения терроризма в работе уделено отдельное внимание. В диссертации отмечается, что только за полвека, с 1936 по 1986 г., по подсчетам индийского юриста Е. Туаги, было разработано около 115 различных вариантов определения терроризма⁵. С тех пор прошло уже более 20 лет и количество дефиниций только выросло. Причина этого заключается, как в сложности самого явления, так и в его многоликости.

На основе анализа многочисленных дефиниций терроризма, приведенных в разных источниках, в диссертации сделан вывод о том, что в научной литературе отсутствует единый подход к определению этого политического феномена. В связи с этим автор предлагает свое определение терроризма как общественно-политического явления, заключающегося в использовании насильственных действий, совершаемых с целью вызова общественного резонанса, достаточного для склонения к выполнению выдвинутых требований уполномоченных на их решение органов.

В главе 2 – «**Этнополитические конфликты и терроризм в независимой Индии**» на конкретном фактическом материале исследуются этнополитические конфликты в

¹ Ахиезер А. Культурные основы этнических конфликтов // Общественные науки и современности, №4, 1994. – С. 118.

² Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1996. – С. 5.

³ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955. – С. 97.

⁴ Ганди М.К. Моя жизнь. М., - С. 431.

⁵ Tuagi J. Terrorism: National and International Dimensions // Twenty first Annual Conference of Indian Society on International Law, New Delhi, 1987. – P. 5.

различных регионах страны, проведен сравнительный анализ и эволюция трех форм терроризма (религиозной, националистической и леворадикальной).

В первом параграфе - «Религиозные противоречия на северо-западе Индии» рассматриваются особенности протекания межрелигиозных конфликтов в Кашмире и Пенджабе.

В диссертации отмечается, что истоки этнополитического конфликта в Джамму и Кашмире берут свое начало с момента образования одноименного индийского штата. Это событие обострило противоречия между кашмирскими мусульманами и индусским правителем области Хари Сингхом, принявшим в 1947 г. решение о вхождении в состав независимой Индии. Это вызвало массовые акции протеста мусульманского большинства жителей провинции, переросшие в военное противостояние между Индией и Пакистаном 1947-1948 гг. В дальнейшем индо-пакистанский конфликт неоднократно обострялся вплоть до военного противостояния в 1965 и 1971 гг.

В конце 80-х гг. XX в., по мнению авторитетного пакистанского исследователя С. Ф. Хана, «...кашмирцы перешли из состояния бездеятельности к возмущению, борьбе за право на самоопределение»¹. Активное межгосударственное противостояние отошло на второй план. На авансцену выдвинулись сепаратистские действия населения, причинами которых стали напряженная социально-экономическая ситуация в провинции; снижение правового статуса и введение ограничений на автономию штата; нежелание правительства Индии эффективно решать кашмирскую проблему; неспособность центральных и местных властей обеспечить нормальные условия для прохождения выборов; постоянные действия Пакистана по дестабилизации ситуации в индийской части Кашмира; кончина авторитетного главного министра штата Джамму и Кашмира Ш. М. Абдуллы, которому удавалось сдерживать сепаратистов.

За годы конфликта пострадали десятки миллионов людей. Только в конце 40-х гг. XX в. в результате «этнической чистки» в регионе были исковерканы судьбы 12-14 млн. чел., не считая 2 млн. погибших в ходе проходивших в обеих странах погромах и связанных с ними бедствиях². По данным индийских исследователей, с 1988 г. по 2007 г. в штате произошло 63935 терактов, более 2,5 тыс. чел. были похищены³.

Второй «горячей точкой» на северо-западе Индии является штат Пенджаб. Острота этнорелигиозной проблемы в нем стала выходить за границы критичности еще в 20-х гг. XX в., когда в конфликт, помимо индусов и мусульман, оказались вовлечены сикхи. Единство

¹ Khan S.F. Pakistan Under Musharraf (1999-2002). Economic Reform and Political Change. Lahore, 2004. - P. 177.

² Белокреницкий В.Я. Пакистан – Индия: конфронтационная стабильность? // Международные процессы, Том 4, № 2 (Хронические конфликты в мировой политике), Май-август 2006.

³ Soundarajan R., Rajan P. Impact of Terrorism on Jammu and Kashmir Tourism. Delhi, 2006. - P. 167; Forces Bring Down Terror in Jammu and Kashmir // The Economic Times. 16.04.2008.

религии и политики, а также особое место военной составляющей, сделало сикхизм серьезным оружием в борьбе за интересы общины. Первыми требованиями сикхов в конце 40-х гг. стало создание панджабоязычного штата. К 80-м гг. лозунги стали намного радикальнее. В апреле 1980 г. появилась идея создания независимого Халистана (Страны чистых), что встретило активную поддержку не только в самом Пенджабе, но и у сикхской общины за рубежом. Пиком напряженности в штате стали события июня 1984 г. – штурм правительственными войсками главной сикхской святыни - Золотого храма. Это привело к убийству в октябре 1984 г. премьер-министра Индии Индиры Ганди ее личными охранниками-сикхами, что, в свою очередь, вызвало стихийные сикхские погромы в Дели и других городах страны, длившиеся несколько недель. По данным одного из исследователей терроризма Е.П. Кожушко, в эти дни было убито около 30 тыс. сикхов¹. Благодаря жестким мерам центрального правительства к середине 90-х гг. XX в. начался спад активности сикхского радикального движения.

Второй параграф - **«Националистические движения малых народов на северо-востоке Индии»** посвящен анализу этнополитической ситуации в индийских штатах Ассам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд и Трипура.

В указанных провинциях за последние полвека сложилась напряженная обстановка. На протяжении десятилетий характерной чертой для этой части Индии стали вооруженные конфликты различных масштабов. Основную часть населения северо-востока страны составляют малые народы, проживающие, главным образом, в горных районах. На сегодняшний день наибольшая концентрация племенного населения приходится на штаты: Мизорам (97,75%), Нагаленд (87,7%), Мегхалаю (85,53%) и Аруначал Прадеш (63,66%)². Всего на северо-востоке страны проживает 250 народов, говорящих на 75 языках³.

Политическая жизнь в этом регионе страны имеет характерные отличия от остальной части государства. Вмешательство третьих сил во внутренние дела области привело к активизации, а впоследствии и радикализации политической жизни региона. Колониальные власти в связи с возросшей потребностью в древесине еще в середине XIX в. начали активную вырубку леса. В связи с тем, что племена проживали в лесных массивах, добыча древесины сопровождалась вытеснением малых народов с мест их исторического обитания, что вело к их социальной и экономической деградации. Пришлое население, находившееся на более высокой ступени общественного развития, поработало племенное, но, вместе с тем,

¹ Кожушко Е.П. *Современный терроризм: анализ основных направлений*. Минск, 2000. - С. 204.

² Индия сегодня. М., 2005. - С. 71.

³ Mahanta N.G. *The State vis-à-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence, and Peace in North-East India // Crisis of State and Nation*. New Delhi, 2007. – P. 306.

подобная миграция значительно ускорила этническое созревание и политическое развитие малых народов.

В период обретения Индией независимости острые политические ситуации неоднократно возникали с участием племен нага, мизо, гаро, кхаси и др. Общими чертами этнополитических движений малых народов Индии, по мнению диссертанта, являются: 1) их относительно узкая социальная база; 2) неравное соотношение противоборствующих этносоциальных сил (отдельных сегментов меньшинств и доминирующего большинства, преимущественно пользующегося поддержкой государства); 3) идеологической доминантой этнических конфликтов является не религия, а национализм.

В диссертации делается вывод, что большинство межэтнических конфликтов в современной Индии проявляются в форме либо единичных непродолжительных вспышек, либо экстремистских движений, ставящих своей конечной целью отделение от страны или образование нового штата.

В третьем параграфе – **«Левый радикализм или проблема наксалитов на севере и востоке Индии»** отмечается, что в последнее время все больше внимания индийского правительства требуют акции левых радикалов или наксалитов. Не случайно премьер-министр Индии Манмохан Сингх определил наксализм как «самую серьезную угрозу внутренней безопасности страны»¹. По его словам, «север и восток Индии превратились в ареал обитания левых экстремистов, которые потенциально представляют большую угрозу, нежели боевики Джамму и Кашмира и террористы северо-востока»².

Движение наксалитов возникло стихийно, в марте 1967 г. в деревне Наксалбари района Даржилинг штата Западная Бенгалия, когда группа крестьян под руководством левых радикалов «реквизировала» все зерно из хранилищ местного землевладельца. Небольшой инцидент, произошедший в маленькой деревушке, положил начало общеиндийскому движению за социальную справедливость. Борцы за права угнетенных стали именовать себя по названию деревни, наксалитами, вследствие чего, явление получило название «наксализм».

Главной политической целью наксалитов является построение справедливого общества, а тактическая задача заключается в мобилизации масс на борьбу против реакционной, проимпериалистической политики центрального правительства. Революционная война базируется на учении Мао Цзэдуна об организации крестьянского восстания, являющегося первым этапом борьбы, которая должна начаться по всему миру.

¹ Цит. по: Hindustan Times. 05.10.2007.

² Цит. по: Reddy M.S. A Political Approach to the Left Problem // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 40-41.

Наиболее авторитетными наксалитскими группировками являются Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская), Маоистский коммунистический центр - Индия и Группа народной войны. Численность левых радикалов в стране в течение десятилетий остается неизменно высокой. Если в середине 1979 г. в Индии насчитывалась около 15 тыс. активных наксалитов¹, то в 2005 г. в рядах левых радикалов состояло уже 23 тыс. боевиков, готовых в любой момент приступить к вооруженной борьбе².

Число подконтрольных наксалитам территорий в Индии постоянно увеличивается. Под их влиянием оказываются провинции с низким уровнем жизни в стране: Орисса, Бихар, Мадхья Прадеш, Уттар Прадеш, Западная Бенгалия, Махараштра и Карнатака. За чертой бедности в этих провинциях находится от 20% до 47% населения³. По данным официальных источников на начало 2007 г. под влиянием наксалитов находилось 162 района в 14 штатах Индии⁴.

Глава 3 - «Проблемы политического урегулирования этнополитических конфликтов в Индии» рассмотрены различные аспекты поиска путей урегулирования этнополитических проблем в стране.

В первом параграфе - «Государственные меры по урегулированию этнополитических конфликтов и противодействию терроризму» диссертант провел политологический анализ индийского законодательства в области противодействия терроризму и государственной политики в сфере урегулирования этнополитических конфликтов.

В диссертации отмечается, что в политических кругах и среди юристов Индии уже давно идет дискуссия о приемлемости тех или иных мер в борьбе с различными проявлениями этнополитической напряженности и терроризмом. В частности, авторитетный индийский юрист Г. Дургабай Дешмукх полагает, что «проблема, которую нам предстоит решить, заключается в том, что важнее - свобода личности или крепость государства? Когда угроза достигает основ государственности, государство вынуждено выступать не на стороне личности, а общества. И я отдаю приоритет государству»⁵. В то же время, либералы выступают против подобного подхода. Так, по словам одного из ведущих представителей либерально настроенных политиков Махавира Туаги, «жизнь, свобода и стремление быть счастливым являются естественными правами каждого. Государство существует не потому,

¹ Indian Express. 25.07.1979.

² Singh K.P. The Trajectory of the Movement // The Naxal Challenge. Causes, Linkages, and Policy Options. New Delhi, 2008. – P. 15.

³ Singh P. The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006. – P. 230.

⁴ Ramana P.V. Spreading Naxalism Napping Government // Indian Defense Review, Jan.–March 2007.

⁵ Constituent Assembly Debates, Vol. 9. 16.09.1949. – P. 1543.

что само по себе имеет на это право, но благодаря личности, которая обладает правами на жизнь и свободу, служащих залогом существования государства»¹.

Рост этнополитической напряженности и терроризма в стране заставлял правительство Индии неоднократно ужесточать нормы уголовного права и процесса в области обеспечения национальной безопасности. Только за последние полвека были приняты: Закон о вооруженных силах (специальных силах) 1958 г.; Закон о предотвращении незаконной деятельности 1967 г.; Закон о специальных судах проблемных территорий 1976 г.; Закон о специальных судах 1978 г.; Закон о Национальной безопасности 1980 г.; Закон о борьбе с захватом воздушных судов 1982 г.; Закон о предотвращении террористической и подрывной деятельности 1987 г.; Закон о предотвращении терроризма 2002 г., Постановление о предотвращении подрывной деятельности 2004 г.

События, произошедшие в Мумбаи в ноябре 2008 г., заставили правительство Индии по-новому взглянуть на стратегию борьбы с терроризмом. 17 декабря 2008 г. в Постановление о предотвращении подрывной деятельности 2004 г. были внесены изменения, основной идеей которых стала подготовка правовой почвы для работы нового ведомства – Национального агентства расследований (НАР), главной целью которого является расследования наиболее серьезных преступлений. Новое ведомство в некотором роде выступает аналогом американского Федерального бюро расследований.

На НАР возлагаются большие надежды, но индийское правительство продолжает уделять значительное внимание модернизации и переоснащению полиции и армии. В частности, в 2009 г. на территории страны будет размещено 32 резервных военных батальона и 37 специальных военных формирований для борьбы с террористами, на их модернизацию будет до 31 марта 2010 г. потрачено 266,4 млн. рупий (6,5 млн. долл.). Всего же финансирование данных подразделений обойдется правительству в 418,5 млн. рупий (10,2 млн. долл.)². В 2008 г. была закуплена новая техника для полиции – патрульные лодки, вертолеты, легкие самолеты, а также специальное оборудование (системы видео-слежения, сканеры для считки номеров автомобилей и др.).

За годы борьбы с терроризмом в Индии было образовано большое число различных военных структур, занятых в сфере антитеррора. Наиболее эффективными из них, по мнению диссертанта, являются подразделения ассамских стрелков и силы охраны границы (СОГ). В функции СОГ первоначально входила только охрана границы, с начала 90-х гг. они стали выполнять антитеррористические функции. Сегодня СОГ представляют собой хорошо вооруженные и обученные воинские подразделения.

¹ Ibid.

² Union Ministry of Home Affairs, Government of India. Year End Review-2008. 31.12.2008.

Помимо силовых акций, правительство страны пытается реализовывать различные социальные программы. Борьба с бедностью, главным образом, ведется в сельской местности, т.к. там проживает подавляющая часть наименее обеспеченного населения. Так, программа сельской занятости, начавшая работать в апреле 1999 г., предполагает выдачу кредитов, «группам взаимопомощи» (производственным коллективам от 5 до 20 чел., организующим небольшой цех или мастерскую и строящим свою работу на местных ресурсах). Программа всеобщей занятости на селе, стартовавшая в сентябре 2001 г., направлена на увеличение количества рабочих мест. В данном проекте преимущество в предоставлении работы отдается беднейшим слоям деревни и женщинам. С 2004 г. начала реализовываться национальная программа «Продовольствие за работу», имеющая региональный уклон и охватывающая наиболее экономически отсталые районы страны.

Второй параграф - **«Этнополитический фактор в индийской внешней политике»** посвящен анализу этнополитического аспекта во взаимоотношениях Индии, как со странами Южной Азии, так и ведущими государствами мира.

Диссертант отмечает, что в последние десятилетия Индия сделала значительные успехи на внешнеполитической арене. Страна стала несомненным лидером в своем регионе. На сегодняшний день она имеет сильные позиции в Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) и укрепляет свое влияние в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Индией неоднократно ставился вопрос о включении ее в качестве постоянного члена Совета Безопасности (СБ) ООН, что получило одобрение со стороны некоторых видных представителей мирового сообщества.

Особое место в индийской внешней политике всегда занимала кашмирская проблема. Убежденность Индии в том, что она уже решена не разделяется Пакистаном. Оба государства предъявляют, по их мнению, обоснованные претензии на обладание спорной территорией. Вопрос еще более осложняется вовлеченностью в конфликт Китая.

Обострение отношений Индии и Пакистана происходит каждый раз, как только начинает усугубляться ситуация в индийском штате Джамму и Кашмир. Так, наметившиеся в 2005 – 2008 гг. положительные сдвиги, были практически сведены на нет, полученными в результате расследования мумбайских событий (ноябрь 2008 г.) сведениями. К терактам оказалась причастна террористическая организация Лашкар-и-Тоиб, многие объекты которой расположены в Пакистане. Ухудшил отношения двух соседних стран и взрыв посольства Индии в Афганистане в июле 2008 г., следы которого также ведут в Пакистан¹.

В условиях обострения индо-пакистанских отношений и концентрации войск Индии вдоль границы с Пакистаном определенные трудности для индийских властей создает

¹ Chawla P. A Harvest of Terror // India Today. 08.12.2008. – P. 16.

необходимость укрепления китайской границы. Тем более что Китай модернизирует инфраструктуру в приграничных районах быстрыми темпами. Одним из правительственных проектов, способных серьезно улучшить положение в приграничных областях Индии, следует считать начало строительства 608-километровой дороги вдоль китайской границы.

В третьем параграфе – «**Политический прогноз развития этнополитических конфликтов и терроризма в Индии**» предпринята попытка на основе проведенного исследования разработать политический прогноз развития этнополитических конфликтов в стране.

В диссертации отмечается, что, несмотря на то, что еще Дж. Неру ставил в качестве приоритетных целей правительства «покончить с нищетой, массовой безработицей, деградацией и угнетением индийского народа»¹, этого не удалось сделать и до сегодняшнего дня. Низкий уровень жизни основной массы населения служит постоянной питательной средой для рекрутирования боевиков и радикалов. На протяжении десятилетий после обретения Индией независимости, межобщинная (межрелигиозная, межэтническая и межкастовая) напряженность в стране резко возростала. Это обстоятельство подтверждает официальная статистика. По данным МВД Индии, в 50-х гг. XX в. количество ежегодных вспышек межрелигиозной вражды с применением насилия исчислялось десятками, а в 60-е гг. их счет пошел на сотни². В 2001 г. в стране отмечено 617 инцидентов, в ходе которых погибло 199 чел. и было ранено 2066 чел.³ Данная цифра хоть и уступает рекордному по данному показателю 1992 г., но все равно значительна. Тогда в стране произошло 1105 случаев насилия, погибло 3 тыс. чел. и 17 тыс. было ранено⁴.

Говоря о перспективах развития ситуации в Джамму и Кашмире, диссертант отмечает, что очень многое будет зависеть от того, насколько грамотно индийское правительство сможет построить диалог со всеми политическими силами этого штата, включая сепаратистов. В данный момент, несмотря на активность террористов, в штате сложилась вполне благоприятная для центрального правительства обстановка. Пост главного министра штата занимает политик в третьем поколении О. Абдулла, потомки которого не раз доказывали лояльность Нью-Дели. Скорее всего, в ближайшие десятилетия в решении кашмирского вопроса не произойдет никаких кардинальных изменений.

На северо-востоке страны намечается устойчивое снижение террористической активности. Но некоторые штаты, в частности Манипур, продолжают подвергаться

¹ Цит. по: Индия сегодня. М., 2005. – С. 205.

² Куценков А.А. Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика // Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции. М., 2004. – С. 19.

³ Times of India. 16.04.2002.

⁴ Куценков А.А. Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика // Южная Азия: конфликты и компромиссы. Материалы научной конференции. М., 2004. – С. 19.

периодическим атакам террористов. В Ассаме по-прежнему высока активность Объединенного фронта освобождения Ассама (ОФФА). Перемирия, объявляемые индийским правительством, лишь приводят к усилению требований независимости для Ассама. Спокойствие в Аруначал Прадеше периодически нарушают ОФФА, Национальный социалистический совет Нагаленда – Исак-Муива, Национальным социалистическим советом Нагаленда – Кхапланг, а также другие группировки, использующие территорию провинции для транзита грузов и в качестве убежища.

Более тяжелая обстановка в штате Трипура. Несмотря на значительное увеличение расходов Трипуры на борьбу с террористами, их активность практически не снизилась. Когда начинаются контртеррористические операции, боевики, используя слабую защищенность индо-бангладешской границы, перемещаются на свои базы, расположенные в Бангладеш.

Борьба с терроризмом остается одной из важнейших задач правительства Индии. Не случайно экс-глава Агентства внутренней безопасности страны Шри А.К. Довал вынужден был заявить, что «мы в Индии не можем спать спокойно, потому что мы должны бороться с терроризмом»¹.

В свою очередь, из года в год растет популярность наксалитов. Она основывается на нерешенности государством основных социальных и экономических проблем населения. Наксалиты используют недочеты и упущения индийского правительства в социальной и экономической политике в сельской местности и зонах проживания племен. Левые радикалы активны там, где высока бедность и безработица, малоразвита экономика, присутствует традиционная эксплуатация беднейших слоев, осуществляется слабое государственное управление и существует низкая кадровая укомплектованность и техническая оснащенность полиции. Они контролируют территории, на которых государственные и правовые институты существуют только на бумаге или, в лучшем случае, номинально присутствуют, а население исчерпало все мирные формы протеста. В силу отсутствия приемлемой альтернативы, этот вакуум заполняют наксалиты, возглавляя народные движения за земельные права, повышение минимальной заработной платы, образование и права племенного населения. В некоторых районах страны наксалиты присвоили себе многие функции государства и создали параллельные правительства, реализуя различные программы экономического развития, строя ирригационные сооружения, занимаясь вопросами здравоохранения, а также требуя оказания государственной экономической поддержки для племен.

¹ Довал Ш.А.К. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Россия и Индия в современном мире: Материалы международной научной конференции, 24-25 февраля 2005 г. СПб., 2005. – С. 85.

По мнению автора диссертационного исследования, разрешение этнополитических конфликтов в Индии, как бы это ни было желательно, труднодостижимо в обозримом будущем. Сложность ситуации заключается в том, что этнополитические конфликты, если не изначально, то по мере нарастания конфликтного процесса приобретают черты ценностного конфликта. Поэтому наиболее вероятным сценарием развития ситуации будет переход конфликтов в латентную стадию.

В заключении сформулированы основные выводы и предлагаются практические рекомендации, вытекающие из проведенного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Яковлев А.Ю. Индийский терроризм: история и современность // *Власть*, 2009, №5. (0,5 п.л.)
2. Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты и терроризм в Индии // *Социально-гуманитарные знания*. М., 2009, №2. (0,6 п.л.)
3. Яковлев А.Ю. Факторы роста террористической активности в индийском штате Джамму и Кашмир // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. Курск, 2008, №7 (июль). (0,4 п.л.)
4. Яковлев А.Ю. Сикхский вопрос: история религиозного конфликта в Пенджабе // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. Курск, 2008, №9 (сентябрь). (0,6 п.л.)
5. Яковлев А.Ю. Террористическая активность в акватории Южной Азии (анализ деятельности Тигров освобождения Тамил Илама) // *Реформы в России и проблемы управления – 2007: Материалы 22-ой Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов*. Вып. 4. – М.: ГУУ, 2007. (0,2 п.л.)
6. Яковлев А.Ю. Терроризм – плата за рыночную экономику // *Проблемы развития рыночной экономики (сб. науч. тр.)*. Вып. 1. - М.: Ин-т проблем рынка РАН, 2007. (1,0 п.л.)
7. Яковлев А.Ю. Проблема дефинизации понятий «террор» и «терроризм» // *Реформы в России и проблемы управления – 2007: Материалы 22-ой Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов*. Вып. 1. – М.: ГУУ, 2007. (0,2 п.л.)
8. Яковлев А.Ю. Общественно-политические и социально-экономические корни терроризма // *Экономика. Управление. Культура*. Вып. 14. Сборник научных статей. 2 ч. - М.: ГУУ, 2007. (0,3 п.л.)
9. Яковлев А.Ю. Религиозные основы этнополитических конфликтов в Кашмире и возможные пути решения проблемы с использованием демократических механизмов //

Актуальные проблемы управления – 2007: Материалы 12-й Международной научно-практической конференции. Вып. 7. - М.: ГУУ, 2007. (0,4 п.л.)

10. Яковлев А.Ю. Кашмирская проблема как фактор региональной нестабильности в Южной Азии: история и современность // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». - М.: МГУ, 2008. (0,2 п.л.)

11. Яковлев А.Ю. Эволюция религиозного конфликта в Кашмире // Вестник университета. Социология и управление персоналом, 2008, №8. (0,4 п.л.)

12. Яковлев А.Ю. Религиозные движения штата Джамму и Кашмир как радикализирующий фактор этнополитических конфликтов в Индии // Актуальные проблемы управления – 2008: Материалы 13-й Международной научно-практической конференции. Вып. 4 - М. ГУУ, 2008. (0,4 п.л.)

13. Яковлев А.Ю. Кашмирская проблема как угроза безопасности Южной Азии // Реформы в России и проблемы управления – 2008: Материалы 23-ой Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. Вып. 4. – М.: ГУУ, 2008. (0,2 п.л.)

14. Яковлев А.Ю. Этнополитические конфликты и терроризм (проблемы терминологии и классификации) // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. и научно-популярных статей. Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. Часть 2. Челябинск, 2008. (0,5 п.л.)

15. Яковлев А.Ю. Социально-экономические и политические проблемы индийского общества, их влияние на рост этнополитической напряженности в стране // Исследование социально-экономических и политических институтов и процессов: материалы второй Всероссийской заочной научной конференции студентов и молодых исследователей. Киров, 2009. (0,4 п.л.)

16. Яковлев А.Ю. Молодежь и террор: анализ проблемы на примере Кашмира // Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона: материалы Международной научно-практической конференции. – Мурманск: МГТУ, 2009. (0,3 п.л.)

17. Яковлев А.Ю. Этнический сепаратизм в Индии // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». - М.: МГУ, 2009. (0,2 п.л.)

Подп. в печ. 14.05.2009.

Формат 60x90/16.

Объем 1,0 п.л.

Бумага офисная.

Печать цифровая.

Тираж 50 экз.

Заказ № 397

ГОУВПО «Государственный университет управления»

Издательский дом ГОУВПО «ГУУ»

109542, Москва, Рязанский проспект, 99, Учебный корпус, ауд. 106

Тел./факс: (495) 371-95-10, e-mail: diric@guu.ru

www.guu.ru